

называли его в 80-х. Он был одет в длиннополый камзол с высокими плечами, правда, изорванный местами в ключья. Высокий графский воротник оттенял бледное лицо. От тупель на высокой шпильке Боуи, правда, избавился к середине концерта. На многих они произвели сильное впечатление: наверное, не все помнят, что Дэвид Боуи (и не только на сцене) склонен к трансвеститии, и не раз появлялся в

ерунду, наслаждаться музыкой. Работа с Deep Purple – волшебная сказка. С первого часа репетиции мне было легко с ними".
На вопрос, не чувствуют ли лидеры группы, что их время истекло, они поочередно возмутились. Ян Гиллан: "Как это истекло, если у нас такое успешное турне?". Джон Лорд: "Музыка должна уметь преодолевать сексуальные, возрастные, религиозные барьеры. Неважно, тебе четыре года или сорок лет. Нет, не

тут – тридцать лет. У меня, например, украли гитару, когда я занимался любовью с женой. Что ж, гитару украсть можно, а музыку – нет".

Музыку, во всяком случае такую, какую делают "темно-фиолетовые", действительно, нельзя украсть. Но у нас ее крали много лет. И, кажется, музыканты на воскресном концерте сделали все, от них зависящее, чтобы погасить задолженность за двадцать шесть лет. Все, чтобы мы встретились не с классиками, а с живыми людьми и – заодно – с собственной юностью.

Перед началом их выступления толпа была уже здорово подогрета – то ли изрядным количеством выпитого, то ли "Status Quo". Они играли свои и чужие композиции, благо их последний альбом "Don't Stop", выпущенный в минувшем феврале, представлял классические композиции Чака Берри, The Beatles, Литтл Ричарда, Бадди Холли и других. Максимальный ажиотаж самидесятилетней толпы вызвали битловская "Get Back" и бессмертная композиция самих "Status Quo" "You're in the Army Now". Песня приобрела дополнительную актуальность в связи с тем, что поле стадиона и трибуны были густо усеяны представителями охраны – от солдатиков в камуфляже и милиции до отрядов ОМОНа.

Deep Purple появились в половине десятого. Побледневшие от непосильного ожидания журналисты гадали, с чего начнут: с первой композиции последнего альбома "Purpendicular" или с легендарной "Smoke on the Water". Начали с заглавной вещи альбома "Fireball" – в настоящее время группа работает над его переизданием. Толпа гудела: "Живые Боги". Над полем взметнулся самодельный флаг с названием группы. В концерте исполнялись вещи нового альбома, но основой выступления все же служили старые хиты: "Black Night", "Speed King", "My Woman from Tokyo", "Smoke on the Water". Играли фантастически. Голос Гиллана – укораздило же человека родиться с таким вокальным диапазоном – сливался воедино с гитарой Стива Морса. Джон Лорд импровизировал на органе "Подмосковные вечера", Морс не отставал и "пилит" поурри из "Щелкунчика" и "Травитаты". Публика – от пятидесятилетних дам до четырнадцатилетних юнцов – сходила с ума. Новые русские в обнимку со старыми евреями вместе скандировали "Child in Time" и "Lazy", призывая музыкантов к исполнению любимых песен. Общественное согласие было налицо. Пели вместе – расходились с сорванными голосами. Все, кроме Яна Гиллана.

Только что переизданный группой альбом называется "Deep Purple in Rock". Название можно толковать двояко: "Deep Purple" в музыке или "Deep Purple" в камне. К финалу концерта после "биса", сомнений в расшифровке не осталось. Deep Purple не окаменели, не заматерели, не забронзовели, они – по сей день – в музыке. Если бы Дэвид Боуи, плакавший после кремлевского концерта из-за "мертвой" аудитории (а ты попробуй оживи под оком бдительной секьюрити), увидел стадионное выступление Deep Purple, он решил бы, что ошибся адресом и выступал не в Москве.

Гитару украсть можно, а музыку – нет

Жркан и сцена. — 1996. — 25 июля — 1 абт. — с. 5

Марина ТИМАШЕВА

видеокадрах в дамских нарядах, доказывая, что женщина из него выходит не менее соблазнительная, чем мужчина. Треть московского выступления состояла из композиций нового альбома, оставшаяся часть – из старых, но не самых популярных в широких массах вещей. Какие-то проблемы возникли у английских профессионалов со звуком: минимум полчаса инструмента "заваливали" голоса, а самым мощным по звучанию оказалась бас-гитара, буквально забивавшая зритель в кресла. Перестройка осуществлялась прямо по ходу концерта. В финале он превзошел все ожидания. Соло клавишника Майка Гарсона, в которых прочитывались цитаты из Чайковского и Рахманинова, жесткие гитарные трюки виртуозного Ривза Гэбриэля (напомнившие о временах первой группы Боуи "Tin Machine") и сексапильная темнокожая наголо бритая бас-гитаристка – они сделали свое дело. На "бисах" зал стоял. Наибольшее впечатление произвели старые (хоть и в новых аранжировках) хиты: "Ziggy Stardust", "All The Young Dudes" и, конечно же, знаменитая "Underpressure". Когда-то Боуи написал ее для Фредди Меркьюри. В концертах памяти вокалиста группы "Queen" спел ее с Анни Леннокс из "Eurythmics". В Москве Боуи подпевала (впрочем, кто кому подпевал еще вопрос) бас-гитаристка, оказавшаяся по совместительству превосходной вокалисткой. В какой-то момент показалось, что ожил не только московский партер, но и гипсовые перебинтованные манекены – единственная деталь декорации. Жаль, что сам Дэвид Боуи этого уже не заметил.

Накануне другого концерта группы Deep Purple – киты мировой рок-музыки, отцы-основатели стиля хард-н-хэви, английские музыканты-виртуозы – Ян

Гиллан, Джон Лорд, Роджер Гловер, Ян Пейс и, занявший место Риччи Блэкмора, гитарист Стив Морс встретились с журналистами в клубе "Пилот". Пресс-конференция получилась весьма сумбурной: коллеги перекрикивали друг друга, музыканты все вместе отвечали на одни и те же вопросы, переводчик не успевал ни за теми, ни за другими. Начали сами музыканты. Джон Лорд заявил, что очень волнуется перед первым московским концертом. Ян Пейс добавил, что на подготовку этого визита ушло много лет. Гиллан, который уже был у нас в составе "Ян Гиллан бэнд", радовался новой встрече. Роджер Гловер сказал, что проехал по разным странам, и теперь на его гитаре будет очередная отметка – Москва. Раньше группу не приглашали, во всяком случае конкретные переговоры не было. Поэтому мы ждали Deep Purple кто двадцать шесть, кто двадцать лет. Многие просто не хотели идти на концерт – боялись разочарований. Джон Лорд прокомментировал это известие так: "Они что, боятся проснуться и разочароваться в жизни? А я думаю, это хорошая мысль – сделать так, чтобы все вновь ожило". Ян Гиллан сказал: "Мы – как единая семья и, конечно, в нашем составе происходили перемены, но сейчас мы очень сильны, у нас продуктивный период". Ян Пейс добавил: "Чтобы делать хорошую музыку, надо получать от нее удовольствие. Два-три года назад не было удовольствия, и это отразилось на творчестве". Два года назад Deep Purple покинул Риччи Блэкмор "и нам пришлось заново оживать" (Ян Гиллан). Основатели группы в восторге от сотрудничества со Стивом Морсом. Восторг взаимен. Вот мнение Морса: "Можно съесть много еды и наслаждаться ею. Можно нормально общаться с разными людьми, но еще лучше общаться с музыкантами. Вместе, с открытым сердцем, отбросив бытовую

пугайтесь, я не собираюсь играть до четырехсот. Но отчего это считается, что музыканту должно быть двадцать лет? Ведь это еще цыпленок, а позади него, в тени, стоят пожилые дяди".
Deep Purple не снимают видеоклипов. Почему? Джон Лорд отвечает: "Это в большей степени политическая проблема, нежели музыкальная. Трудно принять решение и истратить огромные деньги на съемку видеоклипа, не будучи уверенным, что MTV станет его показывать. И в глубине сердца я не верю в то, что эра MTV принесла с собой что-то хорошее. Музыка звучит для ушей, и не должна представлять собой нечто косметически-припудренное для глаз. Хотя, возможно, это мнение реакционера".

Очень оживленно ответили музыканты на вопрос о самом забавном случае в жизни. Роджер Гловер рассказал, что диск-жокей в Америке спросил у него, а правда ли это та самая группа, которая сделала Smoke on the Water и подожгла Ирландию. А Джон Лорд поведал об очень странном интервью с молодой дамой, которая под конец спросила его: "Так сколько времени вы играете в составе Pink Floyd?". Ян Гиллан подытожил: "Вобщем, главные проблемы у нас с журналистами". А о главном событии в жизни музыканты говорили по очереди. Ян Пейс: "Это первый набор ударных инструментов, который я приобрел, – без этого ничего бы не было". Джон Лорд: "Это время, когда я создавал Deep Purple". Роджер Гловер: "Первый музыкальный состав моей жизни – мне тогда было десять лет". Стив Морс: "Главное – это лицо моего маленького ребенка, когда он слушает нашу музыку". Ян Гиллан: "Это грядущий московский концерт". Группу вечно преследуют всякие истории с кражами. Ян Гиллан не видит в этом ничего особенного: "Трудно представить себе даже неделю, за которую ничего бы не случилось. А